

Щетинина Анна Викторовна

БРИТОГолоВЫЙ МОЛОДЧИК: К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛОВ С СОЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Осуществляются разработка и апробация методики выявления и описания слов с социальной семантикой на примере нескольких лексем одной тематической группы, характеризующих внешний вид человека по особенностям волосяного покрова головы: бритый, бритоголовый, безволосый, лысый. Применяются методы компонентного, дефиниционного и дискурсивного анализа, что позволяет дать комплексное описание семантики данных слов. Рассматривается распределение социальных сем в асертивной и пресуппозиционной зонах значений. Привлекаются данные разных видов дискурса: лексикографического, литературного, газетного, научного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 181-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PHONOSEMANTIC DESCRIPTION OF WATER SOUNDS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Shestakova Ol'ga Valentinovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
shestakova64@mail.ru

In the article the comparative phonosemantic and quantitative analysis of German and Russian verbs nominating sounds of water is presented. The types of water sounding are singled out on the basis of the universal phonosemantic typology by S. V. Voronin. Some quantitative differences of onomatopoeia of water sounding from acoustic onomatopoeia that was considered by the author earlier are noted. Universal and specific features of liquid sounding in the German and Russian languages are ascertained.

Key words and phrases: phonosemantics; phonosemantic sound worldview; onomatopoeia; water sounding; German language; Russian language.

УДК 811.161.1'373.4

Осуществляются разработка и апробация методики выявления и описания слов с социальной семантикой на примере нескольких лексем одной тематической группы, характеризующих внешний вид человека по особенностям волосяного покрова головы: бритый, бритоголовый, безволосый, лысый. Применяются методы компонентного, дефиниционного и дискурсивного анализа, что позволяет дать комплексное описание семантики данных слов. Рассматривается распределение социальных сем в ассертивной и пресуппозиционной зонах значений. Привлекаются данные разных видов дискурса: лексикографического, литературного, газетного, научного.

Ключевые слова и фразы: социальная семантика; компонентный анализ; дефиниционный анализ; газетный дискурс; научный дискурс; характеристики внешности человека; лексикографирование.

Щетинина Анна Викторовна, к. филол. н., доцент
Российский государственный профессионально-педагогический университет
anna-73.schetinina@yandex.ru

**БРИТОГОЛОВЫЙ МОЛОДЧИК:
К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛОВ С СОЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).*

Вводные замечания. Анализ социальной лексики русского языка предполагает выделение лексико-семантических групп, интегрирующих лексические единицы, значения которых включают семы, репрезентирующие отношения, характеристики, процессы, связанные с социумом. Иногда эти связи очевидны, например, в семантике единиц номинации институциональных отношений (названий профессий, учреждений, регулятивных отношений и др.), поскольку значения таких слов включают денотативные семы социального характера, или социальные семы, под которыми мы понимаем семы, делающие очевидной, объективирующие принадлежность номинируемого объекта, его свойства или действия к сфере институционального общения («специалист», «должностное лицо», «учреждение», «организация», «заседание», «собрание», «соглашение» и т.д.). Однако описание тех семантических множителей, которые несут социальные смыслы, при этом присутствуют не в ассертивной зоне значения, а в пресуппозиционной, то есть преимущественно на периферии значения [7], требует разработки методического инструментария анализа социальной семантики [9].

Анализ слов с социальной семантикой показывает, что наибольшую трудность представляет дифференциация характеристик из сфер «Личное», «Биологическое» и «Социальное» в тех группах лексических единиц, значения которых в ассертивной зоне не имеют социальных компонентов, что зафиксировано в лексикографических источниках, однако содержат социальные коннотации в семантической и прагматической пресуппозициях.

В настоящем исследовании осуществляется анализ нескольких лексем, значения которых отражают особенности внешнего вида головы человека: *бритый, бритоголовый, безволосый, лысый*, являющихся частью одной лексико-семантической группы «характеристика волосяного покрова головы». На их примере осуществляется компонентный анализ, призванный выявить наличие социальных сем в ассертивной части значений, дефиниционный анализ, в результате которого описываются особенности репрезентации данных лексем в разных лексикографических источниках, а также дискурсивный анализ, который позволяет выявить социальную семантику в прагматической пресуппозиции. Дифференциация сем, отражающих анатомические и социальные характеристики человека, имеет значение для разработки методики выявления и описания социальной лексики, а также ее лексикографирования.

Репрезентация лексем *бритый, бритоголовый, безволосый, лысый* в лексикографических источниках. В современных толковых словарях характеристики головы человека по наличию волос представлены лексемами со значениями, имеющими в ассертивной зоне семы, не связанные с социальными характеристиками. Так, в «Словаре русского языка» данные характеристики человека представлены следующим образом: **бритый** – 2. в знач. прил. Со сбритыми волосами. *Бритое лицо.* □ *Это был приземистый, плотный мужчина с круглым брюшком, с бритым подбородком и полуседеыми бакенбардами.* Скиталец, Кандалы [17, т. I, с. 116]; **бритоголовый** – С обритой головой. *Чорохов и какой-то немолодой бритоголовый майор стояли спиной к двери у прикрепленной к стене большой карты Лужского района.* Чаковский, Блокада [Там же]; **безволосый** – Лишенный волос [Там же, с. 70]; **лысый** – С лысиной. *Лысый старик.* □ *Долго Можайский всматривался в его желтое, усталое лицо, лысый череп, обрамленный редкими седыми волосами.* Никулин, России верные сыны [Там же, т. II, с. 206]. Те же значения дают и другие словари. Различия между дефинициями проявляются только в наличии статичных (**безволосый, лысый**) или динамических сем (**бритый, бритоголовый**). (Здесь и далее выделения в примерах в статье автора – А. Щ.)

Социальная характеристика человека фиксируется только в полисемичном субстантивате мужского рода **бритый** в «Большом словаре русского жаргона»: 1. Угол. Взятый под стражу. 2. Жрр., угол. Призывник в армию. 3. Крим., мил. Молодой член группировки рэкетиров [10, с. 77]. Прилагательное **бритоголовый** в словаре не зафиксировано.

В диалектных словарях, отражающих представления традиционного крестьянского социума, характеристики внешности человека, связанные с отсутствием волос, представлены лексемами (именами существительными), значения которых репрезентируют как объективные анатомические характеристики головы человека, так и социальные оценки. Так, лексемы **бритьень** (лысый человек) [15, т. III, с. 185], **бритачок** (ласк. Стриженный наголо человек. *Ой какой мой бритачок бритачок, бритенькой. Кто ж тебя остриг-то так?* Под. Бритик, -а, м. То же, что бритачок. Сол.) [12, с. 71], **бритик** (Человек, коротко стриженный или бритый. Пек., Осташк. Твер., 1855. Мещов. Калуж. – Ср. Бретьш, Бритик) [16, с. 181] отражают характеристики внешности человека, не связанные с него социальностью. Однако в «Словаре русских народных говоров» представлены слова **бретка** (Прозвище женщины с отрезанной косой. «Баба что-то украла и была уличена в воровстве; ее вымазали дегтем и обсыпали пухом, косу ее отрезали. Бабу водили по улице, а ребяташки подгоняли ее «прутьями» и кричали: бритка (бритая), бритка!» Дмитров. Орл., Добровольский [с пометой: «насмешливое», 1898) [Там же]; **бритолоб** (Рекрут) [Там же, с. 182] с явно выраженными социальными коннотациями в ассертивной и пресуппозиционных частях значения: сбривание или состригание волос является знаком совершения проступка (в пресуппозиции: «баба что-то украла») или перехода в рекруты (в ассерции: «рекрут»). Последняя лексема является семантическим дериватом глагола *брить* во втором значении (2. Брать в солдаты. *Сегодня жеребей вынимали, а брить будут завтра.* Буйск. Костром, 1897. *А молодых ребят во солдаты брить.* Оренб.) [Там же].

Анализ номинаций, являющихся характеристиками волосяного покрова головы человека, в диахронии показывает, что в разных значениях лексем представлены семы, не связанные с социальностью человека. Так, в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» включены лексемы **безвласый** (Безволосый. *Женѣже лице и власи чръмни, подобно же <e> и муж, сесца имѣаше и безвласъ, власи же надчернь.* Хрон. Г. Амарт., 428. XV в. ~ XI в.) [18, вып. 4, с. 98] и **лысый** (2. Лысый, лишенный волос на голове. [*Жители новой Испании*] *лысы не родомъ, токмо рвутъ власы за пригожество то имѣють* (появляется эстетическая оценка) (*разрядка наша – А. Щ.*). Козм., 408. 1670. *Знай лысыхъ, не проходи плѣшивыхъ.* Сим. Посл., 107. XVII в.) [Там же, вып. 8, с. 317]. В «Словаре русского языка XVIII века» в значениях лексем, характеризующих человека по отсутствию волос на голове, в ассертивной зоне также нет явно выраженных социальных сем, которые, однако, появляются в пресуппозиции. Так, прилагательное **бритый** (Головы бритые. Мн. миров 36. *Хотя и бритой нам татарин подскочил И тот бы думаю ерошки получил.* Майк. Ел. 31. *И по истиннѣ не ожидал я сказаннаго, от одѣтаго в смурой кафтан со бритым лбом.* Рдцв Пут. 374.) [19, вып. 2, с. 141] только в иллюстрации получает социально маркированные коннотации: *бритой татарин*. Возможно, появление социальных коннотаций в пресуппозиционной части значения слова **бритый** поддерживается наличием таких же коннотаций в прагматической пресуппозиции глагола **брить**: *Велят нам брады брить: а мы готовы главы наши за брады наши положити.* Д. Рост. 7. *Он брѣет салдат в недѣлю по единожды.* Кн. экс. III 11. <Черкасы> *брѣют головы оставляя на верхушкѣ только хохолок.* МИГ 1791 [Там же]. Контексты показывают, что речь идет об определенных исторических периодах (о бритье бород по указу Петра I), о рекрутской повинности (бритье солдат) или о типичном образе представителя определенной национальности (бритье голов у черкесов). Фразеологизм *брить лоб (лбы)* [Там же], включенный в словарную статью, также имеет явно социальную маркированность: ◊ Брить, выбрить, забрить, обрить... лоб. Признать годным для набора в солдаты; взять, отдать в рекруты. [Осип:] *Наглядѣлся я на помѣщикав и на прикащикав, ане у них што хотят то дѣлают; ты не узнаишь, как мнѣ лоп обрѣют...* [Кристина:] *Ах! тебя в салдаты! Судьба дерев.* (РФ) 99. *Лбы крестьянам бреет, Не внимая плач и стон, Слез семейств их не жалеет, На все смотрит равно он.* П.-с. 564 [Там же, вып. 11, с. 209]. Другие лексемы в ассертивной и пресуппозиционных зонах значения отражают только биологические характеристики человека по наличию волосяного покрова головы: **лысый** (1. С лысой головой, без волос на голове, плешивый (о человеке). *Мнѣ дѣвушки шептали: Ты стар, и сѣд и лыс.* Држ. Соч. III 169. □ *Лысый, субст. Позавидовал плешивой лысому.* Брsv Посл. 178. *Л. голова, чело.*

Какой мирный бл'ѣск разливает Луна на его лысую главу и на его сребровидную бороду! Гесн. Идил. 20.) [Там же, с. 253]; **лысастый** и **лысатый** (*Прост.* Имеющий большую лысину, лысый) [Там же, с. 252]; **безволосый** (значение не указано).

Таким образом, анализ номинаций, характеризующих волосяной покров головы, показывает, что лексикографические источники фиксируют преимущественно обозначения анатомических особенностей внешности человека, за исключением некоторых лексем, зафиксированных в жаргонном (*брить*) и диалектном (*бретка*, *бритолоб*) словарях. Однако в некоторых случаях социальные коннотации появляются в пресуппозиционной зоне значения (см.: *брить*, *брить* в [18; 19]).

Лексемы *брить*, *бритоголовый*, *безволосый*, *лысый* в литературно-художественном дискурсе. Анализ функционирования лексем в разных дискурсах позволяет выявить изменения в семантике слов, уточнить современное семантическое содержание лексем. В литературно-художественном дискурсе, представленном контекстами, отобранными в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) [11], значения исследуемых слов закономерно находятся в соответствии с данными лексикографических источников, например: *«Они тоже не могут вспомнить», – догадалась Новенькая, заметив, с каким напряженным вниманием смотрит на нее плотный, наголо **брить** человек, сидящий по-восточному чуть поодаль* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир». 2000) [Там же]; *Монах слева у входа «в лотосе» – **бритоголовый** дедок, похожий на Дэн Сяопина* (Алексей Буданов. Бангкок за один день // «Пятое измерение». 2003) [Там же]; – *«Сухо», – полувопросительно сказал главный, круглоголовый и **безволосый*** (Сергей Шаргунов. Соков (2011)) [Там же]; ***Лысый** толстяк Антипов лупил кулаком по спине другого толстяка, усатого и курчавого Роберта, а тот пихал Антипова кулаком в живот* (Д. В. Бавильский. Чужое солнце (2012)) [Там же] и др. Это наблюдение справедливо как для художественной литературы XXI века (примеры см. выше), так и для произведений более раннего периода, например, для литературы первой половины XX века: *Еще военный, один ромб. Какой-то **брить**, с забинтованной головой* (М. А. Булгаков. Записки покойника (1936-1937)) [Там же]; *Вдруг она заметила, что там быстро от кресел к бюро переходят ее сегодняшние знакомые – товарищ Бендер и его спутник, **бритоголовый** представительный старик* (Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)) [Там же]; ***Безволосый** старик, нехорошо округлив медные глаза, посмотрел на Петра и размашисто, с явной нарочитостью, перекрестился* (Максим Горький. Дело Артамоновых (1924-1925)) [Там же]; *Она прислушалась к шуму в окружающем воздухе – за забором сбрасывали тес, и слышно, как внизывались лопаты в грунт; у железного навеса стоял непокрытый **лысый** человек и играл на скрипке мазурку в одиночестве* (А. П. Платонов. Счастливая Москва (1936)) [Там же] и др. Таким образом, в литературно-художественном дискурсе актуализируются те значения исследуемых лексем, которые зафиксированы в лексикографических источниках.

Лексемы *брить*, *бритоголовый*, *безволосый*, *лысый* в газетном дискурсе. Анализ функционирования исследуемых слов в газетном дискурсе показывает, что три слова из этого ряда – *безволосый*, *лысый* и *брить* – обозначают анатомические характеристики внешнего вида человека, например: *Ушастый, усастый, волосастый или **безволосый** – он виртуозно менял свои великолепные маски, неизменно выполняя взятую им на себя художественную и гражданскую миссию: высмеивать дураков, невежд, чинодралов* (Ольга Кучкина. Столикий гений // Комсомольская правда. 2006.10.24) [Там же]; *Один **лысый** бородатый мужичок, изрядно потрепанный жизнью и немилосердно постаревший, целует другого – такого же* (Светлана Манукова. Шведская «армия любовников» разбушевалась // Комсомольская правда. 2013.08.05) [Там же]; – *Маши! – говорит **брить** Саши. – Я испытываю к тебе за твой поступок омерзение и презрение* (Ульяна Скойбеда. Пионерлагерь строгого режима // Комсомольская правда. 2013.10.10) [Там же] и др. В ряде контекстов у слова *брить* появляется дополнительная коннотация брутальности внешнего вида (бритая голова производит впечатление угрозы), например: *Но он же не текстами был силен, а **брить** череп, подбородок вперед, темные очки, свободу политзаключенным* (Эдуард Лимонов. Размагничивают Удальцова // Известия. 2013.02.25) [Там же] и др.

В некоторых контекстах характеристика бритой головы косвенно может указывать на род занятий, особенности поведения и т.д. Например, в предложении *Здоровенный наголо **брить** детина в камуфляжных штанах, тяжелых ботинках и с баулом (скорее всего, солдат-отпускник или молодой офицер)* (Алексей Синельников, Андрей Родкин. Почему они нас останавливают? // Комсомольская правда. 2005.04.25) [Там же] признак бритой головы свидетельствует о принадлежности мужчины к военной сфере. В другом контексте: *Потому что проявления нетерпимости – это не только **брить** бугай с монтировкой, реагирующий на появление в поле его зрения человека с нерусской формой носа* (Оскорбление памяти // Известия. 2007.12.24) [Там же] – данная характеристика указывает на принадлежность к националистической группировке скинхедов, которых иначе называют *бритоголовыми*. Именно последняя характеристика имеет ярко выраженную социальную коннотацию.

***Бритоголовый как homo socialis* в газетном и научном дискурсах.** Газетный корпус НКРЯ показывает 49 вхождений слова *бритоголовый*. Их анализ позволяет выделить три значения, в которых функционирует данное слово.

Первое значение, наименее употребительное, именно то, которое зафиксировано в словарях литературного языка, то есть слово называет анатомическую характеристику внешности человека: *Первый же удар в створ норвежцев завершается голом, и **бритоголовый** Лаурсен фиксирует взятие ворот* (Сергей Егоров. «Молодежка» не может забить уже пять игр подряд // Советский спорт. 2004.04.29) [Там же]; *Эксцентричный **бритоголовый** норвежец, превращающий традиционные пресс-конференции перед матчами в комический театр одного актёра, отправился покорять немецкую бундеслигу* (Дмитрий Спирин. «Опять двойка?»

Обзор первых матчей 4-го квалификационного раунда Лиги чемпионов // Советский спорт. 2011.08.18) [Там же]; *Я сидел, бритоголовый, в этой машине и раздавал автографы* (Евдокимов Игорь. Виктор Сухоруков: Лучше играть придурка, чем быть им // Труд-7. 2001.02.08) [Там же] и др. В некоторых контекстах появляется дополнительная коннотация брутальности, когда речь идет о людях, напоминая внешностью или действиями бандитов: – *А вот и портреты иркутского Военно-Революционного Комитета: бритоголовый Сурнов, бандитское лицо; черноусый, похожий на Сталина, Флюков...* (Александр Солженицын. Из путевых записей, 1994 // Труд-7, 2003.12.04) [Там же]; – *Я пытался объяснить, что журналист, имею право... Но бритоголовый стал меня душить. Потом подбежали остальные телохранители...* (Яна Щеголихина. Телохранители Кашпировского избили на Камчатке журналистов // Комсомольская правда. 2006.06.06) [Там же] и др. Появление данной коннотации в ряде случаев может быть результатом сближения с жаргонным словом *бритый*, имеющим в словаре пометы *уголовное, криминальное, милицейское* (1. Угол. Взятый под стражу. <...> 3. Крим., мил. Молодой член группировки рэкетиров [10, с. 77]). Само слово *бритоголовый* в этом словаре, как отмечалось выше, не зафиксировано.

Второе значение, видимо, также имеет семантическим источником значения жаргонного слова *бритый* и характеризует особенности внешнего вида бандитов: *Однажды явился в кабинет бритоголовый «шкаф» с толстой золотой цепью на шее и заявил прямо с порога: «Если не вылечишь, убью!»* (Петров Александр. Заходите на прием карате // Труд-7. 2008.09.24) [11] (в данном контексте перечислены особенности внешности, типичные для бандитов 90-х годов XX века, сравним: *Это был настоящий мелкий бандит, с килограммовой золотой цепью на шее, с золотым же крестом, коротко стриженный, почти бритоголовый* (Владимир Березин. Свидетель // «Знамя». 1998) [Там же]) и др.

Третье значение, наиболее часто встречающееся в газетном дискурсе XXI века, не отражено ни в одном из просмотренных словарей. В данном значении слово *бритоголовый* характеризует человека, принадлежащего к националистической группировке скинхедов: *На зачистку националисты идут подготовленными. Бритоголовый парень в кожаных перчатках достает биты* (Ксения Ахметжанова. Русскую зачистку националисты провели заодно с полицией // Комсомольская правда. 2013.08.08) [Там же]; *На пресс-конференции с журналистами в зал ворвался бритоголовый пацан и заорал: «Сейчас появится фюрер партии»* (Дарья Асламова. Греки, потерявшие работу: «Евросоюзу нужен Сталин! Чтобы расстрелять банду банкиров-спекулянтов». Часть 1-я // Комсомольская правда. 2012.06.18) [Там же] и др. В части контекстов данная характеристика репрезентирована субстантиватом, таким образом, на наш взгляд, можно говорить о появлении новой лексической единицы, синонимичной слову *скинхед*: *Как рассказали «Известиям» в УВД Харьковской области, местный нацист Артем Дериглазов, находящийся сейчас на скамье подсудимых за убийство милиционера, совершил четыре вооруженных ограбления банков, а его сообщником был «некий неустановленный бритоголовый из России»* (Александр Литой. Украина стала пристанищем русских наци // Известия. 2011.10.09) [Там же]; *А по государственным телеканалам неожиданно активно начали крутить сюжеты, в которых рассказывалось о сути скинхедовского движения, о том, как выглядит настоящий бритоголовый и кого он должен бить* (Итоговый выпуск (вечерний) – 28.10.04 18:00 – Челябинск // Новый регион 2. 2004.10.29) [Там же] и др. Как отмечает У. Н. Фысина, субстантиваты в газетно-публицистических текстах создают новый общественно-политический лексикон: «Бритоголовые вооружились до зубов» [20, с. 13]. Более того, «перегруппировка смысловых функций слова – яркий пример формирования публицистической лексики, характеризующей политическую ситуацию в определенный исторический период жизни общества» [Там же].

На закрепленность за субстантиватом *бритоголовый* нового значения, синонимичного значению слова *скинхед*, указывает и его использование в научном и научно-популярном дискурсе: *В первую очередь бритоголового можно легко идентифицировать по голове, стриженной наголо и выбритой до блеска. Эта «прическа» отличает наиболее ортодоксальных «идейных» adeptов движения* [2]; *При этом, как показывают проведенные исследования, большая часть российских «бритоголовых» не имеют полной информации о движении, к которому себя причисляют, и восприняли лишь внешний облик западных «скинхедов»* [13, с. 176]; *По активности и массовости движение российских «бритоголовых» занимает лидирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи* [4, с. 74] и др.

Таким образом, анализ распределения социальных сем в разных частях структуры значений слова *бритоголовый* позволяет проследить его семантическое развитие. Можно констатировать, что сначала социальные семы присутствовали только в прагматической пресуппозиции, а впоследствии произошла субстантивация слова и оно приобрело новое значение «член российского молодежного движения скинхедов, агрессивного настроенного по отношению к представителям других рас и национальностей» (одним из характерных внешних признаков является бритая наголо или коротко стриженная голова). Данное значение отсутствует в большинстве проанализированных лексикографических источников, в том числе в словаре жаргона, а также в «Толковом словаре современного русского языка» В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной, фиксирующем активную, наиболее употребительную лексику русского языка конца XX – начала XXI века. Слово *бритоголовый* в значении «то же, что скинхед», маркированное как разговорное, представлено в издании «Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы» О. В. Григоренко со ссылкой на «Словарь современных понятий и терминов» [3, с. 67], адресованном скорее специалистам, нежели широкому кругу читателей. Между тем, судя по количеству вхождений слова *бритоголовый* в данном значении в тексты СМИ (87 из 119 – в «АиФ» [1]; 123 из 170 – в «Российской газете» [14]; 186 из 208 – в «Комсомольской правде» [6] и др.), оно функционирует в современном газетном дискурсе преимущественно в социальном

значении («скинхед»). Данное слово относится к тем лексическим единицам, «в содержании которых присутствуют семантические компоненты “социальный” или “относящийся к реалиям социальной жизни”, представленные как в виде эксплицитных, так и имплицитных составляющих лексической семантики» [5, с. 250].

Выводы. Исследование лексических единиц, характеризующих анатомические особенности головы человека по наличию волос, осуществленное с использованием методов компонентного, дефиниционного и дискурсивного анализа, позволило выявить среди анализируемых в данной работе слов лексему *бритоголовый* в новом социальном значении, которое может быть учтено при лексикографическом описании слова. Кроме того, установлено, что слова *бритый* (жаргонизм), *бритка* (диалектизм), *бритолоб* (диалектизм) в ассертивной и пресуппозиционной зонах значений имеют социальные коннотации, следовательно, они (как и лексема *бритоголовый*) могут быть включены в тематическую группу, объединяющую номинации лиц, внешний вид которых характеризует человека как *homo socialis*, то есть с точки зрения социального статуса.

Список литературы

1. **Аргументы и факты** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/search?text=бритоголовый> (дата обращения: 11.06.2016).
2. **Беликов С. В.** Бритоголовые. Все о скинхедах. Эксклюзивные материалы [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/belikov_s_v/britogolovie/read/ (дата обращения: 08.06.2016).
3. **Григоренко О. В.** Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы. Воронеж: Научная книга, 2009. 517 с.
4. **Демидова-Петрова Е. В.** Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 72-75.
5. **Загоровская О. В., Григоренко О. В.** Неономинации со значением лица тематической сферы «Социальное устройство общества» в русском языке новейшего периода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 9. С. 248-257.
6. **Комсомольская правда** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru> (дата обращения: 11.06.2016).
7. **Крысин Л. П.** Социальный компонент в семантике языковых единиц // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М., 1988. С. 124-143.
8. **Леонов Ю. С.** Ситуативные и стратегические реакции российских парламентских партий в отношении межнациональных конфликтов и их потенциальных участников [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2012. № 1 (09). URL: http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/leonov_ys.pdf (дата обращения: 29.06.2016).
9. **Леонтьева Т. В.** Лексика социальной регуляции в русских народных говорах: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 219 с.
10. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.
11. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgo.ru (дата обращения: 08.06.2016).
12. **Новгородский областной словарь** / Институт лингвистических исследований РАН; изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. Вып. XXVII. 1435 с.
13. **Родионов А. В.** Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 174-178.
14. **Российская газета** [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 29.06.2016).
15. **Словарь говоров Русского Севера** / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. Т. III. 388 с.
16. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. Л.: Наука, 1972. Вып. 7. 370 с.
17. **Словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. I. А-Й. 1999. 702 с.; Т. II. К-О. 1999. 736 с.; Т. III. П-Р. 1999. 752 с.; Т. IV. С-Я. 1999. 800 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 29.06.2016).
18. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М.: Наука, 1975-2008. Вып. 4. Г-Д. 1977. 404 с.; Вып. 8. К-Л. 1981. 357 с.
19. **Словарь русского языка XVIII века** / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1984-1991. Вып. 1-6; СПб.: Наука, 1992-2011. Вып. 2. Беспристрастный – Вейэр. 1985. 247 с.; Вып. 11. Крепость – Льянной. 2000. 256 с.
20. **Фысина У. Н.** Субстантиваты в русском языке (стилистический и семантический аспекты): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 22 с.

A SKINHEAD: ON THE ISSUE OF METHODOLOGY OF IDENTIFYING WORDS WITH SOCIAL SEMANTICS

Shchetinina Anna Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State Vocational Pedagogical University
anna-73.schetinina@yandex.ru

The article carries out the development and testing of the methodology of identification and description of words with social semantics by the example of several lexemes of one thematic group characterizing appearance of people on the basis of the peculiarities of the head pelage: clean-shaven, shaven head, hairless, bald. The author uses the methods of component, definitional and discursive analyses that enables her to give a complete description of the semantics of these words. The paper considers the distribution of social semes in assertive and presupposition meaning areas. The study involves the data of different types of discourse: lexicographical, literary, newspaper, scientific ones.

Key words and phrases: social semantics; component analysis; definitional analysis; newspaper discourse; scientific discourse; peculiarities of person's appearance; lexicographing.